

А. А. Трофимов
(ШАГИ РАНХиГС, Москва)

О ДВУХ АРМЯНСКИХ ЭТИМОЛОГИЯХ

В статье рассматриваются армянские слова, этимологии которых широко распространены, но наталкиваются на многочисленные формальные проблемы. Для слова *p'etowr* 'перо' приводятся дополнительные доводы в пользу его деривации от глагола *p'etem* 'вырывать; выдергивать (волосы, перья)'; глагол *t'rc'im*, аор. *t'reay* 'летать', который традиционно связывается с *pet- 'летать; падать', возводится к и.-е. *tres- 'дрожать, трястись'.

Ключевые слова: армянский, этимология, реконструкция, семантический переход.

А. А. Trofimov
(Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow)

On two Armenian etymologies

In this paper, I analyze etymologies of Arm. *p'etowr* 'feather' and *t'rc'im*, aorist *t'reay* 'to fly'. Since 19th century, these words are compared to PIE *pet- 'to fly; to fall' and its derivatives in other languages.

I adduce additional semantic and derivational arguments in favor of the direct derivation *p'etowr* 'feather' < Armenian *p'etem* 'to pluck (esp. hair, feathers), fleece'. This derivation has parallels in such Baltic formations as Lithuanian *plunksna* 'feather' and Old Prussian *plauxdine* 'vederbette (Federbett); feather bed'. The suffix *-owr* can be also found in the word *mrowr* 'dregs, sediment, faeces; slime, mud'.

Researchers usually compare the word *t'rc'im*, aorist *t'reay* 'to fly' and such related word as *t'it'erñ* 'butterfly' with Greek πέτομαι 'to fly', πτερόν 'feather; wing', Old Indic *pátati* 'to fly; to fall' and other words derived from *pet- 'to fly; to fall'. However, it is necessary to reconstruct a strange protoform *pt-ēr-s or *pt-ēr-n for Armenian which is even weaker if πτερόν is not related and corresponds to Proto-Slavic *pero- 'feather'.

I propose another etymology. Arm. *t'rc'im* can be derived from *tērs, an altered form of the root *tres- 'to shake'; Latin *terreō* 'to frighten; to terrify' can represent a similar formation (from *tors- with secondary vocalism). The primary meaning should be 'tremble', 'shiver' with semantic change to 'flutter' and then to 'fly'. Such cognate Armenian lexemes as *t'it'erñ* 'butterfly', *t'rt'rem*, aor. *t'rt'rec'i* 'to flutter; to flap; to fly about', *t'rt'rem*, aor. *t'rt'rec'i* 'to vibrate; to tremble', prove these semantic peculiarities. It is also remarkable that in many Indo-European languages the basic words with the meaning 'to fly' are derived from other motion verbs; one of them is Proto-Slavic *letěti related to Lith. *lekiù, lėkti* 'to fly', *lakstýti* 'to flutter', Latvian *lēkt*, 'jump', OHG *lecken* 'jump'

Keywords: Armenian, etymology, reconstruction, semantic change.

р 'etowr 'перо'

В статье (Трофимов 2018) нами была рассмотрена этимология арм. *p'etowr* 'перо'. Если резюмировать ее, традиционная этимология от **pet-r* < **pet-* 'летать' выглядит маловероятной; более обоснованным представляется выведение от *p'etem* 'вырывать; выдергивать (волосы, перья)' с суффиксом *-owr*.

Хотелось бы привести дополнительные аргументы в пользу указанной этимологии.

В предыдущей работе нами были приведены типологические параллели для произведения значения 'перо' от 'вырывать, выщипывать', причем из языков, значительно удаленных от армянского: кушитских и гаитянского креольского (Трофимов 2018: 1285). На наш взгляд, в связи с обсуждаемой этимологией имеет смысл рассмотреть более близкую типологическую параллель из индоевропейских, а именно балтийских языков. Лит. *plūksna* 'перо' в литературе получило два объяснения, в целом сходных, но отличающихся деталями.

Во-первых, внутри балтийских языков это слово очевидным образом соотносится с собственно литовским *pláukas* 'волос; масть, шерсть' и латышскими *plūksna* 'ворсинка, шерстинка; волоконце (льна); чешуйка (коры дерева); охлопки (льняные, конопляные)', *plūksnots* 'ворсовый', *plūksnains* 'ворсистый, шерстистый; перистый (лист)' (LKV 977). Эти когнаты отмечает Э. Френкель (LEW 607–608), прибавляя, что такие слова, как латышск. *plukt* 'увядать', *plūkt* 'рвать (цветы, листья, траву); щипать, выщипывать, вырывать' и лит. *plūkti* 'заливаться; обливаться'. При этом не указывается, произведены ли эти глаголы от рассматриваемых существительных или наоборот. Всю эту группу Э. Френкель возводит в конечном счете к и.-е. **plew-* 'плыть, плавать; летать' и его варианту **plew-k-*, засвидетельствованному в лит. *plaiūkti* 'плыть, плавать', и сравнивает с лат. *plūma* 'перышко, пух; оперение', др.-в.-нем. *flocko* 'клочок, пушинка' (LEW 607). Такого же мнения придерживаются авторы этимологических словарей латинского и германских языков (Vaas 2008: 474; Kroonen 2013: 146).

В. Смочинский же считает, что как *pláukas*, так и *plūksna* производны от глагола **plukti*, когнат которого – латышск. *plūkt* 'рвать (цветы, листья, траву); щипать, выщипывать, вырывать' (Smoczyński 2007: 469, 476). Исследователь отделяет *plūkt* от балтийских дериватов и.-е. **plew-* 'плыть, плавать; летать' и полагает, что его история неясна.

На наш взгляд, предпочтительнее мнение В. Смочинского: семантически глаголы со значением ‘вырывать’, ‘увядать’ и ‘плавать’, ‘заливаться’ логичнее разделять. При этом если как лат. *plūta*, так и прагерм. **flukkan* одним из значений имеют ‘пух’, то того же нельзя сказать о литовских и латышских словах, рассмотренных выше, что также может указывать на разное происхождение этих слов.

Также стоит отметить др.-прусс. *plauxdine* ‘vederbette (Federbett); перина’, которые В. Мажюлис производит от незафиксированного др.-прусс. **plauzdā* < **plaugzdā* ‘перо’ < **plaws-* / **plus-* ‘дергать, шипать’, представленного лит. *plūšti* ‘обдираться, обтрепываться; размочаливаться’ (РКЕŽ 719–720). Далее эти слова можно связывать с лит. *plūskos* ‘длинные волосы, космы’, латышск. *pluska* ‘пучок волос’, лит. *plaušai* ‘мочало; волокно’, др.-англ. *flēos*, *flīes* ‘руно, ворс’ и т. д. (Kroonen 2013: 146). Здесь можно наблюдать такой же семантический переход.

Тот факт, что латышск. *plūkt* должно восходить к **plewk-*, а и.-е. **plaws-* / **plus-* обладает схожей семантикой, позволяет ставить вопрос о сближении двух обсуждаемых литовских гнезд в рамках теории корневых расширителей; впрочем, этот вопрос не столь важен для конкретного исследования, и более строгим и оправданным решением представляется их разграничение (ALEW: 909).

Таким образом, балтийские данные подкрепляют этимологию арм. *p'etowr* ‘перо’ с семантической точки зрения.

Суффикс *-owr* можно усмотреть также еще в одном армянском слове. Речь идет о *mrowr* ‘отбросы, остатки, осадок, экскременты; ил, тина, грязь’. Данное слово трактуется как удвоенное экспрессивное образование в книге (Olsen 1999: 757), однако допустимо думать, что это существительное – суффиксальное образование *mr-owr* от глагола *mr-el* ‘пачкать сажей, чернить’. Если принять такую этимологию, слов с суффиксом *-owr*, образованных от глаголов, получается три. Слово *mr-owr* должно быть при этом относительно поздним, потому что в нем не проходит диссимиляция **r – r > l – r*, как, например, в *albewr* ‘источник’ < **b^hrewr*.

t' rč' im ‘летать’

Этимология, связывающая арм. *t' rč' im*, аор. *t' rēay* ‘летать’ с и.-е. **pet-* ‘летать; падать’ и, соответственно, с греч. *πέτομαι* ‘летать’, др.-инд. *pátati* ‘лететь; падать’ и другими когнатами, восходящими к этому корню, была впервые предложена С. Бугге

(Bugge 1893: 40). Согласно этому взгляду, начальный *t*́ происходит из и.-е. **pt-*.

Несмотря на сомнение отдельных исследователей, например, Г. Гюбшманна, высказанное в его «Армянской грамматике» (Hübschmann 1897: 449) и особенно Г. Клингеншмитта (Klingenschmitt 1982: 71), данная этимология широко принята среди арменистов.

Она поддерживается Р. Ачаряном в отдельной работе (Adjarian 1918) и в «Корневом словаре армянского языка» (НАВ 2: 184–186), Г. Зольтой (Solta 1960: 38), Г. Мартиросяном (Martirosyan 2010: 286–294; Martirosyan 2013: 111–112), П. Кочаровым (Кочаров 2008: 149–150; Kocharov 2014: 213) и пр.

Кроме самого слова *t*́*ř*́*im*, аор. *t*́*ř*́*ea*y, встречающихся в более поздних древнеармянских памятниках глаголов *t*́*ř*́*anim*, *t*́*ř*́*num* ‘то же’ и существительных *t*́*ř*́ ‘полет’, *t*́*ř*́*k*́ ‘то же’, *t*́*ř*́ ‘летающий’ к производным и.-е. **pet-* с традиционно причисляют целый ряд слов, начинающихся на *t*́: *t*́*ew* ‘крыло’, *t*́*er* ‘лист; сторона’, *t*́*ert* ‘лист; листва; лист бумаги’, *t*́*it*́*ern* ‘бабочка’ с, вероятно, фонетическим вариантом *t*́*it*́*etn* ‘бабочка; лист металла’ (практически все эти слова собраны уже в Bugge 1893: 40).

Необходимо отметить, что глаголы *t*́*ř*́*im* и *t*́*ř*́*anim*, *t*́*ř*́*num* представляют собой странные образования с точки зрения облика корня, если пытаться возводить их к и.-е. **pet-* ‘летать; падать’ и не считать деноминативами, образованными от *t*́*ř*́ ‘полет’. Необходимо объяснять долгий корневой вокализм, происхождение *ř*́ и нулевую ступень **pt-* с десемантизированным расширителем *-*ēr-*. Гипотетическая праформа **ptēs-* или **ptērs-* с добавленным к ней **skē/o-*суффиксом, которую реконструирует и затем отвергает как невероятную Г. Клингеншмитт (Klingenschmitt 1982: 71), в действительности не поддается трактовке. П. Кочаров предложил производить *t*́*ř*́- от аориста **ptēr-s*, подобно тому как глагол *hec-anim* ‘ехать верхом’ образован от **sed-s*¹ (Kocharov 2014: 213). Также существует возможность объяснить *ř*́, если допустить, что *t*́*ř*́*num* – самый древний вариант основы, образованной от корня **pet-*, что, впрочем, сомнительно, учитывая его более позднее появление в памятниках и меньшее распространение.

¹ Впрочем, есть и другие объяснения происхождения данного глагола от корня **sed-* (Klingenschmitt 1982: 195–196), соответственно, возведение *hec-* к **sed-s* не является само собой разумеющимся.

Но и при такой трактовке формант *-ēg- в обсуждаемой пра-форме наряду с нулевой ступенью корня *pt- остается необъяснимым. В греческом и древнеиндийском нулевая ступень в презенсе не встречается; как раз эта нулевая ступень наряду с расширением и является главной проблемой рассматриваемой этимологии. Можно отметить, что, по существу, сравнение основано на одной фонеме *t*′, интерпретируемой как рефлекс и.-е. *pt-, и на греческой форме πτερών ‘перо; крыло’. Учитывая, что остальные примеры на данный фонетический переход в анлауте также нельзя назвать однозначными, хотя с фонетической точки зрения он не выглядит неправдоподобным² (Greppin 1982; Clackson 1994: 169–170), можно говорить о том, что возведение *t*′ *rčim* к *ret- нельзя считать установленным.

Здесь стоит отметить, что и этимология греч. πτερών также не является бесспорной. Помимо традиционного сопоставления с др.-инд. *pat(t)ra-* ‘крыло; перо’ и, соответственно, и.-е. *ret- ‘летать’, предлагалось сравнение с праслав. *perо ‘перо’. Несмотря на скептицизм Р. Бекеса относительно этого сходства (Beekes 2010: 1248), следует отметить, что греч. π- может соответствовать и.-е. *p- в определенно унаследованных словах. Например, греч. πτέρυη ‘пятка’ соответствует др.-инд. *pārṣṇī*, авест. *pāšna-*, гот. *fairzna* ‘то же’ и т. д.; греч. πτόλις ‘город’ соотносится с др.-инд. *pūr-* ‘город’ и лит. *pilis* ‘замок’; греч. πτίσσω ‘толочь, дробить’ противостоят др.-инд. *pi-ná-ṣṭi* ‘молотит’, авест. *pišant-* ‘молотящий’, лат. *pinsō, -ere* ‘толочь, молотить’ и т. д. Были попытки реконструировать для подобных случаев праязыковые кластеры вроде *tp- и *tsp- (Gunnarsson 1971; Lubotsky 2006), но гораздо экономнее считать подобные случаи своеобразным внутригреческим развитием. Поэтому, на наш взгляд, можно сопоставлять греч. πτερών с праслав. *perо, как предлагалось в некоторых работах, например, (Иллич-Свитыч 1963: 121) и с сомнением предполагать родство данной группы когнатов с арм. *her* ‘волос’, до этого удовлетворительно не объясненным (НАВ 3: 84–85; Olsen 1999: 941)³. Далее к этой же группе могут принадлежать др.-инд.

² Ниже будет рассмотрен глагол *ant* ‘анат’, мед.-пасс. аор. *ant* ‘ас’ау ‘бежать’ < и.-е. *pt-na-h₂- / *pt-n̥-h₂- (Klingenschmitt 1982: 115), который может служить примером, если считать, что приставка поздняя; с другой стороны, семантика делает эту этимологию необязательной.

³ Безусловно, обычно считается, что *t*′ *er* ‘лист; сторона’ является прямым соответствием греч. πτερών, но такая трактовка основана на предположении об изначальном значении ‘крыло’ в армянском

parṇá ‘перо; оперение стрелы; лист’, хетт. *partāwar* ‘крыло, перо’, менее вероятно лит. *spařnas* ‘крыло’ (LEW 1: 861), но при этом возможность соотнесения со всеми перечисленными словами не влияет на возможность сопоставления их друг с другом. При такой этимологизации греч. πτερών можно видеть, что праформа вроде *pt-ēr- не находит сравнительного подтверждения.

Каково же может быть происхождение слова арм. *t'řč'im*, аор. *t'řeay* ‘летать’? На наш взгляд, к правильному решению приблизился Г. Клингеншмитт, который считал на основании родственного слова *t'it'erñ* со значением ‘бабочка’, что исходным значением *t'řč'im* должно было быть что-то вроде ‘порхать’ (‘flattern’) (Klingenschmitt 1982: 71).

Данное предположение дает повод задуматься о возможности отнесения армянского слова к и.-е. *tres- ‘трястись’. Лат. *terreō* ‘пугать, запугивать’ возводили к варианту *ters-, заменившему *tors-, как полагают А. Эрну и А. Мейе, вслед за существительным *terror* ‘страх’ (DELL: 688); для армянского можно также реконструировать вариант этого корня *tērs- с экспрессивным удлинением⁴ или перенесением продленной ступени из имени *t'ir* ‘полет’. Безусловно, наличие Schwebelaut'a является проблемой, но схожие случаи, несомненно, можно обнаружить в индоевропейских языках: например, прагерм. *þrē-an ‘поворачивать’ < *treh₁- против более распространенного варианта корня *terh₁-, который можно видеть в лат. *terō* ‘тереть’ и т. д. (Kroonen 2013: 546). Объяснения подобных колебаний могут быть разными: так, К. Озолиньш трактует наличие варианта корня, встречающегося в германских языках, в рамках теории Бенвениста о расширителях корня (Ozoliņš 20: 29–30); нам в данном случае важнее сам факт наличия подобных вариантов, какую бы интерпретацию они ни предусматривали. Более распространенная этимология предполагает выведение *terr-ē-* из *tros-eje- через ступень *tr̥s-eje- с дальнейшим регулярным развитием в латинском и других италийских языках (Vaan 2008: 617). Тем не менее, у нее есть очевидный недостаток: непонятно, почему в праиталийском каузатив

(Martirosyan 2013: 111–112), соответственно, требует введения дополнительного этапа в истории этого слова, никак не засвидетельствованного. Нельзя исключать того, что это слово никогда не значило ‘крыло’, ‘перо’ и т. д.

⁴ Ср. укр. *зиркнути*, рус. диал. *зыркнуть* с *у, могущим быть результатом экспрессивного удлинения (Danylenko 2015: 529).

получает слоговой сонорный в корне. Поэтому кажется не менее возможным существование варианта *tors-, напрямую объясняющего италийские данные.

Подобная реконструкция также не является лишенной недостатков, но при этом следует отметить, что начальное *t'* соответствует и.-е. *t, как и в большинстве случаев, а *r'* получает объяснение как прямой рефлекс *rs. Кроме того, любопытно отметить, что, хотя само по себе это и не является аргументом в пользу данной этимологии, по форме *t'řč'im* ожидаемо напоминает арм. *t'ar'amim* 'вянуть, сохнуть' < и.-е. < *tr̥s-. В отношении же семантики хотелось бы отметить не только *t'it'er'n* 'бабочка', но и *t'řt'řem*, аор. *t'řt'řec'i* 'бить крыльями, махать; порхать', *t'řt'řem*, аор. *t'řt'řec'i* 'дрожать; трепетать' (подробно об этих формах, особенно о *t'it'er'n* и их многочисленных диалектных вариантах, изложено в Martirosyan 2010: 287–294).

Безусловно, Schwebelaut в этом корне и наличие продленной ступени являются проблемными, особенно ввиду того, что лат. *terreō* может быть объяснено не через праформу *ters. Однако сам корень не выглядит столь же подозрительным, сколь *pt-ēr-(s)-.

В связи с этим не исключено, что такие слова, как *t'ew* 'крыло', *t'er* 'лист; сторона', *t'ert'* 'лист; листва; лист бумаги' следует скорее отделять от *t'řč'im* и вышеприведенных родственных ему слов.

Наконец, вопреки мнению П. А. Кочарова (Кочаров 2008: 64–65), этимология Г. Клингenschmittа для армянского слова *ənt'anam*, мед.-пасс. аор. *ənt'ac'ay* 'бежать' < и.-е. *pt-na-h₂- / *pt-n̥-h₂- (Klingenschmitt 1982: 115) может быть семантически далеко не столь слабой. Во-первых, продолжения корня *pet- (с ларингальными расширителями, засвидетельствованными в различных индоевропейских языках) в глаголах имеет не только значение 'летать', но и 'падать', и 'бежать', причем последнее значение наблюдается в хеттском *pattai-* / *patti-* 'бежать; убегать; лететь' (Kloekhorst 2008: 655). Соответственно, можно думать в том числе и о том, что в праязыке этот корень мог просто значить 'быстро двигаться' и иметь полисемию 'летать; бежать' и т. д. Соответственно, в армянском могло быть актуализировано именно это значение, а значение 'летать' было образовано от другого корня⁵. При этом для

⁵ Конечно, при признании традиционной этимологии *t'řč'im* можно думать о семантическом переходе 'летать' > 'бежать' в приставочном

праформы *pt-na-h₂- / *pt-n̥-h₂- появляется мотивация нулевой ступени *pt- (как сказано выше, сам переход *pt > арм. t' с фонетической точки зрения вопросов не вызывает).

Кроме того, само понятие 'летать' в индоевропейских языках относительно неустойчиво: по существу, только в греческом, древних индоиранских и бриттских кельтских языках основное слово со значением 'летать' образовано от *ret-; во всех остальных группах представлены другие корни, например, лат. *volāre*, прагерм. *fleugan, праслав. *letěti. В индийских и иранских языках старое слово с этим значением также вытесняется новообразованиями, в основном приставочными: в индийских это практически повсеместные формы, восходящие к *ud-ḍīyate (Turner 1962–1966: 77), а в иранских это либо распространенный в западных языках деноминатив от слова *parna- 'перо' (Cheung 2007: 297), либо многочисленные образования от разных корней с различными приставками, но особенно часто от *waz- с первоначальным значением 'везти' (Cheung 2007: 429–432). Более того, примечательно, что славянское *letěti, согласно распространенной этимологии, связано с такими когнатами, как лит. *lekiù, lėkti* 'лететь', *lakstýti* 'порхать', латышск. *lėkt*, 'прыгать', др.-в.-нем. *lecken* 'прыгать' (RED 2: 488; Derksen 2008: 271). Данный случай может служить типологической параллелью для происхождения арм. *t' rč'im*, поскольку семантические переходы 'дрожать, трястись' > 'лететь' и 'прыгать' / 'порхать' > 'лететь' представляются одинаково возможными (речь идет о нетождественных, но похожих глагольных значениях, подразумевающих энергичные действия, производимые, в том числе, при полете).

Соответственно, возведение рассматриваемых армянских глаголов к *ters- 'дрожать, трястись', хотя и сопряжено с рядом трудностей, заслуживает внимания.

Литература

- Adjarian, R. 1918: Étymologies arméniennes (suite). *Mémoires de la Société de Linguistique* 20, 160–163.
- ALEW – *Alltltauisches etymologisches Wörterbuch*. Unter der Leitung von Wolfgang Hock. Berlin: Humboldt-Universität zu Berlin, 2019.
- Beekes, R. S. P. 2010: *Etymological Dictionary of Greek*. In two volumes. Leiden; Boston: Brill.

образовании, но гораздо логичнее переход 'быстро двигаться' > 'бежать' или сохранение одного из значений полисемичного уже в языке глагола.

- Bugge, S. 1893: Beiträge zur etymologischen Erläuterung der armenischen Sprache. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen* 32, 1–87.
- Cheung, J. 2007: *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden; Boston: Brill.
- Clackson, J. 1994: *The Linguistic Relationship between Armenian and Greek*. Oxford & Cambridge, MA: Blackwell.
- Danylenko, A. 2015. The chicken or the egg? Onomatopoetic particles and verbs in Baltic and Slavic. In: P. Arkadiev, A. Holvoet, B. Wiemer (eds.) *Contemporary approaches to Baltic linguistics*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter.
- DELL – *Dictionnaire étymologique de la langue latine*. Par A. Ernout et A. Meillet. Retirage de 4e ed. Paris: Klincksieck, 2001.
- Derksen, R. 2008: *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill.
- Greppin, J. 1982: Arm. t' - Gk. πτ-. *Journal of Indo-European studies* 10. 347–354.
- Gunnarsson, J. 1971: On the Indo-European 'dental spirant'. *Norsk tidsskrift for sprogvidenskap* 24, 21–82.
- HAB – [Armenian root dictionary. Yerevan: University press] 1971–1979. *Hayeren armatakan bařaran*. Erevan: Erevani Hamalsarani Hratarakč'owt'yown, 1971–1979.
- Hübschmann, H. 1897: *Armenische Grammatik. Erster Teil. Armenische Etymologie*. Leipzig: Breitkopf & Härtel.
- Illič-Svityč, V. M. 1963: *Imennaya aktsentuatsiya v baltiyskom i slav'anskom*. [Nominal accentuation in Baltic and Slavic. Moscow: The Soviet Academy of Sciences' Press].
- Иллич-Свитыч, В. М. 1963: *Именная акцентуация в балтийском и славянском*. М.: Изд-во Академии Наук СССР.
- Klingenschmitt, G. 1982: *Das altarmenische Verbum*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert-Verlag.
- Kloekhorst, A. 2008: *The Hittite inherited lexicon*. Leiden: Brill.
- Kocharov, P. A. 2008: *Otrazhenie indoevropskikh nazal'nykh prezensov v drevnearm'anskom yazyke* [The reflexion of the Indo-European nasal presents in Old Armenian. PhD diss. St. Petersburg].
- Кочаров, П. А. 2008: *Отражение индоевропейских назальных презентов в древнеармянском языке*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб.
- Kocharov, P. A. 2014: Derivational Semantics of Classical Armenian č'-stems. *Colloquia classica et Indogermanica VI. Studies in memoriam Leonhard G. Herzenberg. Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for linguistic studies* 10 (1), 202–226.
- Kroonen, G. 2013: *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden; Boston: Brill.
- LEW – *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Von E. Fraenkel. 2 Bde. Heidelberg: C. Winter; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1962–1965.
- LKV – *Latviešu-Krievu vārdnīca*. Sastādījis autoru kolektīvs. Rīga: Liesma-Avots, 1979–1981.

- Lubotsky, A. 2006: Indo-European 'heel'. In: *Studi linguistici in onore di Roberto Gusmani, a cura di R. Bombi, G. Cifoletti, F. Fusco, L. Innocente, V. Orioles*. Alessandria, 2006.
- Martirosyan, H. 2010: *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*. Leiden: Brill.
- Martirosyan, H. 2013: The place of Armenian in the Indo-European language family: the relationship with Greek and Indo-Iranian. *Journal of language relationship* 10, 85–138.
- Olsen, B. 1999: *The Noun in Biblical Armenian. Origin and Word-Formation – with special emphasis on the Indo-European heritage*. Series: Trends in Linguistics. Studies and Monographs (TiLSM) 119. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.
- Ozoliņš K. 2015. *Revisiting Proto-Indo-European Schwebeablaut*. A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in Indo-European Studies. Los Angeles: University of California.
- PKEŽ – *Prūsų kalbos etimologijos žodynas*. By V. Mažiulis. 2nd edition. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, 2013.
- RED – *Etimologičeskuy slovar' russkogo yazyka*. [*Russian Etymological Dictionary*. By M. Vasmer. Translation from German and addenda by O. N. Trubačev. 4 vols. 2nd edition. Moscow: Progress, 1986].
Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка*. Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. В 4 томах. 2-е издание. М.: Прогресс, 1986.
- Smoczyński, W. 2007: *Słownik etymologiczny języka litewskiego*. Wilno: Wydawnictwo Uniwersytetu Wileńskiego.
- Solta, G. R. 1960: *Die Stellung des Armenischen im Kreise der Indogermanischen Sprachen*. Wien: Mechitaristen-Buchdruckerei.
- Trofimov, A. A. 2018: К проблеме этимологии др.-арм. р'etowr 'pero' [On the etymology of Old Armenian р'etowr 'feather']. *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [*Indo-European Linguistics and Classical Philology*] 22, 1281–1287.
Трофимов А. А. 2018: К проблеме этимологии др.-арм. р'etowr 'перо'. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 22, 1281–1287.
- Turner, R. L. 1962–1966: *A Comparative Dictionary of Indo-Aryan Languages*. London: Oxford University Press.
- Vaan de, M. 2008: *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden: Boston: Brill.